

УДК 81.2

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ТЕКСТАХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ 1-Й ВОЛНЫ

Пчелинцева М. А.

КТИ (филиал) ВолгГТУ, Камышин, e-mail: Pchela.76@mail.ru

Статья представляет собой фрагмент наблюдения над языком русских писателей-эмигрантов 1-й волны с целью выявления форм и способов выражения языковой оценки. Важным способом языковой оценки революционной России является метафора. В статье предпринята попытка воссоздания образа революционной России, отражённого в творчестве писателей-эмигрантов 1-й волны, выявления наиболее значимых концептуальных метафор, выражающих восприятие и оценку революционных процессов. Метафорическая оценка революционной России наиболее ярко и образно передает основные чувства русских писателей, оказавшихся в эмиграции: боль за погибшую Россию, за ее страдания и ненависть к новой, советской России. Эмигрантская оценка базируется на неприятии советского строя и отторжении идеологических, культурных и моральных ценностей нового общества. Результаты данного исследования вносят определенный вклад в изучение советской культуры, так как систематизированная эмигрантская языковая оценка способствует целостности восприятия революционной действительности, придавая ей двуполность: во внутрисоветском словесном пространстве она была односторонней и идеологически детерминированной.

Ключевые слова: языковая оценка, метафора, метафорическая модель, русское зарубежье

THE SOVIET RUSSIA'S METAPHORICAL IMAGE IN THE TEXTS OF THE 1ST WAVE ÉMIGRÉ WRITERS

By Pchelintseva M. A.

KTI (branch) of VOLGSTU, Kamyshin, e-mail: Pchela.76@mail.ru

The article represents a research fragment of the Russian 1st wave émigré writers' language with the view of identifying forms and ways of a language assessment expression. An important way of the language assessment of the revolutionary Russia is a metaphor. The article is an attempt to reconstruct a revolutionary Russia's image reflected in the 1st wave émigré writers' works and to identify the most significant conceptual metaphors that express a perception and an assessment of revolutionary processes. The metaphorical assessment of revolutionary Russia more brightly and figuratively gives the main feelings of the Russian writers who appeared in emigration: their pain for the perished Russia, for its sufferings and hatred to new Soviet Russia. The emigrant assessment is based on rejection of the Soviet system and ideological, cultural and moral values of new society. The results of this research make a certain contribution to studying the Soviet culture as the systematized émigré language assessment promotes the integrity of perceiving the revolutionary reality, giving it a bipolarity: in the intra Soviet verbal space it was unilateral and ideologically determined.

Keywords: a language assessment, a metaphor, a metaphorical model, Russian abroad

Статья представляет собой фрагмент наблюдения над языком русских писателей-эмигрантов 1-й волны с целью выявления форм и способов выражения языковой оценки. Источниками материала послужили тексты русских писателей-эмигрантов первой волны, предметом изображения которых является Октябрьская революция 1917 г. и послереволюционная действительность России. Для анализа привлекались тексты как художественной, так и нехудожественной словесности: мемуары, письма, публицистика. Поскольку в задачи не входило выявление индивидуальных особенностей оценки у разных писателей, исследовался общий массив словесного творчества эмигрантов.

Эмигрантская оценка воплощается как в прямых номинативных лексических единицах разных грамматических классов, так и в целом ряде метафорических моделей. В частности, метафорические модели широко используются для оценки Октябрьской рево-

люции, Советской России, советского уклада жизни и советского человека.

В этой статье предпринята попытка воссоздания образа революционной России и выявления наиболее значимых концептуальных метафор, выражающих восприятие и оценку революционных процессов.

Метафорические модели, характеризующие послереволюционную Россию, можно условно разделить на две неравные группы. Первая группа немногочисленна, сюда вошли метафорические модели, выражающие боль за прежнюю Россию, горечь, сожаление. Их всего две:

1) РОССИЯ – ЭТО БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ,

2) ГОСУДАРСТВО – ЭТО ДОМ.

Метафорические модели второй группы выражают ненависть ко всему новому, к тому, что связано с революцией, их гораздо больше:

1) НОВАЯ РОССИЯ – НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,

2) СОВЕТСКАЯ РОССИЯ – ЭТО ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО,

3) ЖИЗНЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ – ЭТО ТЕАТР,

4) РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО СТИХИЯ,

5) СОВЕТСКАЯ РОССИЯ – ТЮРЬМА,

6) БОЛЬШЕВИЗМ – ВОПЛОЩЕНИЕ ЗЛА,

7) РЕВОЛЮЦИЯ – РАЗРУШИТЕЛЬНИЦА ДУШИ И МОРАЛИ ЧЕЛОВЕКА,

8) СОВЕТСКАЯ РОССИЯ – ПОЛЕ ЗЛА.

Рассмотрим наиболее значимые метафорические модели, реализованные разнообразными и широко представленными в текстах метафорами.

Тревога, безысходность и душевная боль за состояние родной страны (бывшей России, России прошлого) отражаются в метафорической модели РОССИЯ – ЭТО БОЛЬШОЙ ОРГАНИЗМ.

Лексическое наполнение этой модели представляют названия болезней (часто неизлечимых), симптомов болезни и связанных с ними страданий больной страны: *заражение крови, нарыв, опухоль, эпидемия, рана, кровь, стоны, лежать без пульса, захлебнуться*.

Примеры: «А в общем, Никитинский был прав, действительно всё в конце концов образуется. Вот и образовалась *опухоль*, и не опухоль, а *нарыв*. И если его вовремя не вскрыть, произойдёт *заражение крови*. Интеллигентское чаепитие давно окончилось; нарыв, как известно, был вскрыт; а что вслед за вскрытием не только произошло *заражение крови*, но что продолжается оно и по сей день, – этого не мог предвидеть не только Ходяков, но и все профессора всего мира, вместе взятые» [6]. «*Страна захлебнулась в крови и лежала без пульса*. В ответ на террор Дзержинского раздавалось теперь только «яблочко», выкатившееся с ночной улицы московского дна» [5].

К этой же модели относится лексика, обозначающая смерть и всё, что с ней связано: *гроб, кладбище, могила, погребённый, гибель, умереть, мертвец, падал, труп, гнить*.

Примеры: «Дмитрий говорит: надо было бы тоже устроить демонстрацию, вернее – процессию: такую тихую, с горящими факелами, с *большим красным гробом*, и на нём надпись: «Свобода России»... А я поправляю: нет, написать страшнее. Надо написать просто – «Россия» [4]. «Погибло, всё погибло! *Умерло всё*, и мы *умерли*, бродим, как живые трупы и мёртвые души. До сих пор ничего я не понимаю, мой ум отказывается вместить. Была могучая держава, нужная друзьям, страшная недругам, а теперь – это *гниющая падал*, от которой отваливаются кусок за куском на радость всему

слетевшемуся воронью. На месте шестой части света оказалась зловонная, зияющая дыра» [8].

Доминирующей метафорической моделью в творчестве писателей-эмигрантов стала модель СОВЕТСКАЯ РОССИЯ – ЭТО ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО, представляющая российскую действительность как преступный мир. Эта модель имеет несколько разновидностей.

1. «Преступники и их специализация»

Политические лидеры представляются как *преступники, каторжники, уголовники, палачи, человекоубийцы, убийцы, авантюристы, спекулянты, шпионы, грабители, уголовная рвань, аферисты, поджигатели*.

Примеры: «Сплотившись вокруг Ленина октябрьские *демагоги, авантюристы, спекулянты, всесветские шпионы, шахер-махеры* с подмоченной биографией, *преступники* и душевнобольные довольно быстро распределяли государственные портфели, размещаясь в хоромы Кремля и в национализированных аристократических особняках» [5]. «Глупые сказки о «пролетариях» и «буржуях», которыми прикрывались эти преступления и злодеяния, сочинены для детей. Сплошь и рядом *убийцы и грабители* были самыми подлинными «буржуями», хотя и величали себя большевиками, социалистами и коммунистами» [8].

2. «Преступные сообщества»

Для обозначения группы людей используются наименования: *кучка воротил, ничтожная кучка людей, шайка существ злой и развратной воли, разбойничья орда убийц, предателей, грабителей, банда тёмных дельцов*.

Примеры: «Видел и «самого», и главных его сотрудников, и всю *шайку*» [1]. «Россией сейчас распоряжается *ничтожная кучка людей*» [4]. «Где же он, великодушный и светлый народ, который влёк сердца детской верой, чистотой и незлободневностью, даровитостью и смирением? А теперь – это *разбойничья орда убийц, предателей, грабителей*, сверху донизу в крови и грязи, во всяком хамстве и скотстве» [8].

3. «Деятельность преступной организации»

Преступную деятельность представителей советской власти характеризуют метафорические глагольные и отглагольные единицы с деструктивной семантикой: *вывести в расход, задавить, замучить, мести железной метлой, резня, мясорубка, удушение, разделка по системе, транспортировка людей на тот свет*.

Воздействие на личность передает-ся следующими единицами: *обработать, сломить, овладеть душой, вколотить в сознание, сдавить красным намордником, заткнуть рот.*

Примеры: «Обходились своими силами. Кто надорвался, кто сгорел, как Л. Андреев со своим «S.O.S.», другие – «там» в СССР молчали и молчат, сдавленные красными намордниками» [10]. «Будучи человеком, проведшим всю жизнь в тюрьме в качестве заключённого и в качестве тюремщика, Дзержинский был сведущ только в деле *транспорта людей на тот свет*» [5]. «И вот у меня на столе «Соть». Это ещё новый поворот. Самое в ней, пожалуй, интересное (но и страшное) – это: как за 10 лет сумели *обработать и сломить* человека даровитого, настоящего, может быть, даже крупного писателя» [7].

Негативное отношение к новой России проявляется в модели СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – ЭТО НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (мир животных), которая реализуется в зооморфной метафоре. Модель конкретизируется несколькими разновидностями.

1. «Состав мира животных»

По мнению писателей-эмигрантов, в советской России обитают млекопитающие, птицы и насекомые. Состав **млекопитающих** таков: *баран, свинья, обезьяна, горилла, орангутанг, пёс.* Примеры: «Завтра наша властвующая Сволочь устраивает демонстрации «правительства» и «торжествующего народа», «ликующих подданных»... Стекайтесь, *серые обезьяны*, несите ваш звериный лес знамен!» [4]. «Мы в лапах *гориллы*, а хозяйка её – мерзавец» [4].

Птицы представлены собирательным существительным *вороньё*: «Мусенька, ангел, что за лица! Какое *вороньё* слетелось в Москву» [1].

Насекомые – *куколка, мотылёк*: «Вместо полиции пришла милиция, вместо участков комиссариаты, вместо участковых приставов присяжные поверенные, которые назывались комиссарами... Вслед за милицией появилась красная гвардия. И, наконец, первые *эмбрионы местной власти*: Советы рабочих и солдатских депутатов. Естественное не обмануло революционных надежд. Из эмбрионов возникли *куколки*, из куколок *мотыльки*, с *винтовками* за плечом, с *маузером под крылышками*. *Мотыльки* стали разезжать на военных грузовиках, лущить семечки, устраивать митинги, требовать, угрожать, вообще говоря, – углублять революцию» [6].

Типичные образы агрессивности, безжалостности, жестокости, невежества реализуются лексемами *скот, зверь, тварь, существо, животное, хищник, чудовище.* Примеры: «В городе стены домов сплошь в воззваниях. И в них, и в газетах остервенелая чепуха, свидетельствующая о настоящем ужасе этих *тварей*» [3]. «Съезд Советов. Речь Ленина. О, какое это *животное!*» [3].

Процесс превращения человека в животное образно обозначен лексемами *обезьянизация, озверение*: «История прогрессивно готовила штаб прогрессивной обезьяны, и мы стали свидетелями великого опыта *полной обезьянизации мира*» [1].

2. «Объединения животных»

Для описания объединений людей образно используются слова *свора, стадо.* Так, М. Алданов называет Сталина «тупым, хотя и хитрым, злодеем, который стремится превратить ещё миллиарда полтора людей в глупое, быстро превращающееся *стадо баранов*» [1]. «Нападая, большевизм съел огромное количество образованных людей, умертвил их физически, уничтожил морально своей системой подкупов, прикармливания. В этом смысле Луначарский с своим лисьим хвостом страшнее и хуже всех других *Дьяволов* из этой *свирепой своры*» [2].

3. «Иерархические отношения в мире животных»

Стадом управляет *вожак, пастух.* Революционная масса номинируется словами *баран, скотинка, свинья*: «Совет рабочих и солдатских депутатов, державший в своих руках судьбы России и до поры до времени только терпевший немощное Временное правительство, являл собою весьма пёстрый *зверинец*. Главную роль, конечно, играла в нём интеллигенция, замаскированная «под рабочих и под солдат». Настоящие же рабочие и солдаты, допущенные из политических соображений, были на положении *серой скотинки*» [9].

4. «Действия животных»

Проявление агрессии описывается глаголами: *лаять, огрызаться, урчать, съест, пожирать, визжать, оскалить (зубы).* Примеры: «Они» и «мы» – это названия комедии Островского «Волки и овцы». У них зуб, наглость, жестокость. Все они шершавые, *урчат, огрызаются*... И страшная черта «советских людей»: недобрые глаза и отсутствие улыбки» [7]. «Кстати, недавно Горький *«лаял»* в интимном кругу, что «это чёрт знает, что в школах делается» [4].

5. «Части тела животных»

Названия частей тела животных образно используются при описании облика советских людей: *лапы, жабры, рыло, морда, мордочка*. Примеры: «У дверей «Политуправления» стоит огромный плакат. Краснокожая баба, с бешеным дикарским *рылом*, с яростно *оскаленными зубами*, с разбегу всадила вилы в зад убегающего генерала. Из зада хлещет кровь» [3]. «В магазине Белова молодой солдат с пьяной, сытой *мордой* предлагал 50 пудов сливочного масла» [3].

6. «Места обитания животных»

Для названий помещений, где живут люди, используются наименования мест обитания животных: *хлев, зверинец, коннозаводство, заводь*. Примеры: «Мир фактов лют: в *коннозаводстве* красном / Аборты, сифилис, разгул и детский блуд, / статистикой подсчитаны бесстрастной, давно вошли в марксистский их уют... / С их *хлевом* не сравним мы за границу!» [10]. «Это всё крупные аферисты, гады, которыми кишит наша гнилая *«социалистическая» заводь*» [4].

Таким образом, метафорическая оценка революционной России наиболее ярко и образно передает основные чувства русских

писателей, оказавшихся в эмиграции: боль за погибшую Россию, за ее страдания и ненависть к новой, советской России. Эмигрантская оценка базируется на неприятии советского строя и отторжении идеологических, культурных и моральных ценностей нового общества, поэтому все выявленные в ходе нашего исследования объекты эмигрантской оценки характеризуются знаком «-».

Список литературы

1. Алданов М.А. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Правда, 1991.
2. Андреев Л.Н. Спасите наши души! (Статья и письма) // Вопросы литературы. – 1991. – № 7. – С. 165–198.
3. Бунин И.А. Окаянные дни. – М.: Современник, 1991. – 225 с.
4. Гиппиус З.Н. Дневники: В 2 кн. – М.: НПК «Интелвак», 1999.
5. Гуль Р.Б. Дзержинский. – М.: Молодая гвардия, 1992. – 125 с.
6. Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. – М.: Книга, 1991. – 336 с.
7. Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 5 т. – М.: Русская книга, 2000.
8. Из глубины: Сборник статей о русской революции. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 298 с.
9. Литература русского зарубежья: Антология: В 6 т. – М.: Книга, 1990.
10. Чёрный С. Собрание сочинений: В 5 т. – М.: Эллис Лак, 1996.